НЫНѢШНЯГО ГОДА СЕГОДНЯШНЯГО ЧИСЛА.

„ШТЫКЪ“ ЖУРНАЛЪ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ, САТИРИЧЕСКІЙ и ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Подписн. цѣна на 50 выпусковъ 5 руб., № 10 коп.

Гонораръ: за строку веселой прозы 25 коп., за юмористическіе стихи—20 коп. строка. Присылаемыя рукописи подлежатъ къ уничтоженію... по усмотрѣнію Редакціи. 8 Рождественская, № 28.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Этотъ худенькій, тоненькій, но мощный „Штыкъ“, представляетъ собою въ нѣкоторомъ родѣ визитную карточку, подносимую публикѣ. Если встрѣтитъ сочувствіе у публики и она отдастъ свой, такъ сказать, визитъ подписными рублями, то „Штыкъ“ будетъ и толще и, пожалуй, лучше.

Если каждаго человѣка можно купить за деньги, то, конечно, и на хорошій журналъ нечего жалѣть денегъ, ибо купленный и плохенькій даже журнальчикъ лучше купленнаго хорошаго человѣка.

Выходя разъ въ недѣлю, мы, конечно, не будемъ имѣть возможности бесѣдовать о событіяхъ „дня“, но прощупывая кончиками своихъ штыковъ, будемъ стараться предупреждать событія, насколько это возможно, штыками нашихъ сотрудниковъ вообще, а „Штыка“ въ часности. Люди страдаютъ — кто еженедѣльно, кто ежемѣсячно, неужели пожалѣютъ нѣсколько рублей въ годъ, чтобы *ежедневно* смѣяться, читая „Штыкъ“?

С.-Петербургъ, сегодняшняго года, того же числа.

Самое прекрасное примѣненіе штыка для пользы дѣла придумалъ геніальный Суворовъ, генералиссимусъ нашей арміи, очевидно предвидя, что впослѣдствіи возникнетъ нашъ журналъ „Штыкъ“.

„Пули дуры, штыкъ молодецъ“, всегда громко, смѣло и увѣренно говорилъ великій полководецъ, не любившій разныхъ пулеметовъ и не знавшій пораженій.

Правда, онъ тогда не былъ знакомъ съ нашимъ славнымъ Куропаткинымъ, но этого въ вину Суворову ставить нельзя. Это было бы недобросовѣстно со стороны истинныхъ сыновъ Россіи.

Суворовъ не былъ побѣжденъ даже женщиной, а „Гейши“ совсѣмъ не видалъ, потому что къ этому сословію человѣческаго рода всегда относился съ презрѣніемъ, не какъ другіе прочіе.

Ретирады онъ тоже не зналъ, потому что въ его время не было нашихъ усовершенствованныхъ ватерклозетовъ. Хотя онъ очень любилъ пѣть пѣтухомъ, но не былъ „питухомъ“, отчего у него штыки и работали на славу.

Наша редакціонная армія вооружена штыками всѣхъ временъ, поэтому, если прочитаете въ „Штыкѣ“ крѣпкое словцо, то знайте, что оно написано суворовскимъ штыкомъ. Ретирадныя слова мы будемъ писать современными штыками.

О женской красотѣ и женщинахъ, чтобы меньше имъ причинить вреда, будемъ писать исключительно генеральскими штыками, не обагренными даже и въ японской крови.

По рабочему вопросу будемъ писать штыкомъ рабочаго, который въ свою очередь и въ свое время отнялъ его у зѣваки-солдата.

Къ сожалѣнію, по животрепещущимъ военнымъ вопросамъ у насъ нѣтъ куропаткинскаго штыка, такъ какъ пьяный японецъ отнялъ его у Куропаткина.

(По вздорнымъ слухамъ онъ потерялъ свои славный штыкъ во время представленія, Гейши“, но это неправда). Поэтому, если „Штыкъ“ коснется военныхъ вопросовъ, то ему волей-неволей придется писать поломъ.

О „Красномъ Крестѣ“, будемъ писать, хотя и штыкомъ, но хорошей черной краской, полученной прямо изъ Японіи.

(Красной краской предполагаемъ писать о внутренней жизни государства).

По финансовымъ дѣламъ и операціямъ мы пока не будемъ писать, такъ какъ все еще не имѣемъ рѣшительно никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній, а врать не хотимъ.

Изъ-за остроумныхъ дипломатическихъ соображеній мы ни однимъ штыкомъ не коснемся до тонкихъ винъ и толстой дипломатіи, хорошо памятуя, что вино само по себѣ, дипломатія сама по себѣ.

Мы не будемъ писать чего нѣтъ, напримѣръ,—о хорошей жизни подвальныхъ жильцовъ въ домахъ нашихъ гласныхъ, о Портъ-Артурѣ, о славныхъ побѣдахъ Куропаткина и о забастовкахъ тѣхъ и этихъ прекрасныхъ дамъ, объ идеальной честности интендантовъ и о нашемъ грозномъ флотѣ, о гражданскомъ мужествѣ о. Іоанна Кронштадтскаго и о благоустройствѣ нашей столицы и проч. и т. д. и т. п.

О доблестной сдачѣ Стесселемъ Портъ-Артура и адмираломъ Небогатовымъ флота—и говорить не стоитъ, только зря свои штыки тупить. Зато, когда будемъ говорить про любовь, то ударимъ во всѣ свои штыки!

Въ любовномъ дѣлѣ не нужно никакихъ „**Сигналовъ**“, „**Пулеметы**“ совершенно непримѣнимы, посторонніе „**Зрители**“ нежелательны, „**Жупела**“ любовь испугается, а нужны только „**Штыки**“ „**Штыки**“ и „**Штыки**“!

Штыкъ.

Тайный смѣхъ. Листы бумаги.
Типографія. Журналъ.
Много злости. Тѣнь отваги
И скандалъ скандалъ!

Штыкъ.

Мыслишки штыка.

Самое непріятное—это смотрѣть въ глаза непріятелю, когда несущій тебя солдатъ повернется къ нему спиной.

—

Очутившись въ тепломъ животѣ непріятеля, чувствуешь полную удовлетворенность.

—

Штыкъ ломается только о равнодушіе публики.

—

Всѣ свободы могутъ благоденствовать только при исправности „Штыка“.

—

Штыкомъ свободы не проткнешь ибо она невидима.

—

Если хотите спать спокойно, не смотрите долго на рисунокъ „Штыка“, ибо всяческая нечисть, пронзенная нашимъ „Штыкомъ“, будетъ тревожить покой вашей грѣшной души.

—

Перо пишетъ остро, штыкъ крѣпко.

Къ требованіямъ забастовщиковъ.

(Съ натуры).

Идетъ огромная *толпа* забастовщиковъ. Навстрѣчу ѣдетъ *одинъ* извозчикъ. Толпа въ одинъ голосъ, подъ предводительствомъ студентовъ, кричитъ:

— Стой! поворачивай! вези *насъ!*

Извозчикъ отказался и его избили.

Штыкъ.

ШТЫКОВИНКИ

Человѣка, довольно безобразнаго, спрашиваютъ:

— Вы были на Ялу?

— Былъ.

— Коровы яловыя у васъ есть?

— Есть.

— И хорошее молоко, значитъ, будетъ?

— Будетъ, только изъ него масло хотятъ дѣлать.

——

— Мужичекъ, а мужичекъ!

— Чаво?

— Надо тебѣ земельки прибавить?

— Надо, батюшка, надо.

— А зачѣмъ?

— Я бы ее продалъ, а скотинки прикупилъ.

——

„Лучше ѣхать, чѣмъ сидѣть дома“, — сказалъ редакторъ сатирическаго журнала, когда его повезли въ Сибирь.

——

— Вотъ хотя и „Штыкъ“, а его въ рукахъ подержать пріятно, — хотѣлъ сказать околодочный, думая и его арестовать.

——

Во время забастовачного закрытія водопровода въ жаркое время пулеметъ годится для поливки улицъ.

Не тотъ адмиралъ, кто на морѣ не умиралъ, а тотъ адмиралъ, кто на сушѣ генералъ.

——

Нѣкоему интенданту знакомые предложили въ ресторанѣ рюмку мадеры.

— Нѣтъ— сказалъ онъ,— я пью только казенное,— и потребовалъ дюжину шампанскаго

Три политика.

Человѣкъ правового порядка. (*добродушно*)

—Просматриваю я наши газеты и юмористическіе листки, — просто, знаете, сердце радуется, что на улицахъ хулигановъ становитсявсе меньше и меньше и начинаютъ они заниматься хоть какой-нибудь литературной работишкой.

Соціалъ-дѣмократъ (степенно).—Ну это старо!

Соціалистъ (запальчиво).—А за такія слова бомбу изъ-подъ себя хотите!

Штыкъ.

ЗАГАДКА.

Если евреи управляли нашими финансами черезъ министра финансовъ С. Ю. Витте, то завѣдуютъ ли они и другими министерствами?

—

ОТГАДКА.

Россійская Государственная Дума будетъ состоять изъ евреевъ.

Будущіе политики.

Ваня, Костя, Петя, Таня и Настя говорятъ отцу:

— Папа, если ты не будешь покупать гостинцевъ, а только наказывать зашалости, то мы тебя будемъ бойкотировать.

— Какъ?

— Будемъ шалить попрежнему.

Штыкъ.

Штычки.

Адмиралъ Небогатовъ, *спасая* 2000 жизней, сдался въ плѣнъ со своей эскадрой, но эксъ-генералиссимусъ Куропаткинъ, спасая 500.000 (а можетъ болѣе), благоразумно отступалъ, отступалъ и отступалъ, заранѣе геніально и блестяще подготовляя передъ боемъ отступленіе, а не побѣду.

И немудрено—онъ берегъ поднесенныя ему иконы.

Пушки японцамъ отдавалъ, солдатъ отдавалъ, а иконы—ни одной!

Штыкъ.

КОШМАРЪ ШТЫКА.

Видѣлъ себя во снѣ министромъ и стало жутко. Вдругъ пріѣзжаетъ мой хорошій знакомый, заваленный работами. Пишетъ картины, какъ работаетъ, а работаетъ, какъ картины пишетъ.

— Такъ и такъ, — говоритъ,—ваше превосходительство, нельзя ли черезъ васъ получить какое-нибудь мѣстечко?

Справился „Во всемъ Петербургѣ“ Суворина.

Боже мой! да десяти ломовикамъ не выполнить всѣхъ работъ, взваленныхъ на престарѣлыя плечи дорогого Михаила Петровича!

Да столько и дней то въ недѣлѣ нѣтъ, чтобы онъ успѣлъ побывать ежедневно тамъ, гдѣ служитъ.

Я не поэтъ, но у меня сейчасъ же сложился стихъ (правда, очень скверный, но мѣткій и вѣрный).

Много должностей занимать лестно, но насколько это честно?

Отъ этого стиха мнѣ стало такъ худо, что я проснулся.

Штыкъ.

На улицѣ.

Хорошенькій признакъ наступившей революціи: мужичокъ въ толпѣ манифестантовъ кричитъ во все горло:

— Долой Самодержавіе!

— Что-жъ, ты недоволенъ имъ?

— Зачѣмъ намъ Самодержавіе, коли у насъ есть *Батюшка-Царь!*

Вотъ тебѣ и революція!

—

Маленькая сказка.

У нѣкоей хозяйки пушки собрались гостн: шашка, штыкъ и нагайка.

„Все изрублю!“ — сказала шашка смѣло.

„Все сокрушу, коль пустятъ въ дѣло!

—Замѣтилъ грозно гордый штыкъ, По прежнему и славенъ и великъ.

„Всѣхъ исхлещу!“ воскликнула нагайка.

„Молчи ты, дура!“—молвила хозяйка.

Вотъ и все.

Штыкъ.

„Штычки“.

— Нравится ли вамъ содержаніе нашихъ юмористическихъ журналовъ?

— Очень, но съ другой стороны, въ переносномъ, такъ сказать, смыслѣ.

— Въ какомъ?

— Какъ прекрасная характеристика ихъ издателей и редакторовъ.

Штыкъ.

Успокоилъ.

— Велите проводить меня, я боюсь хулигановъ.

— Нѣтъ, нѣтъ! не безпокойтесь, на нашей улицѣ нѣтъ городового.

—

Въ родѣ хроники.

Многое предначертанное геніемъ Петра Великаго не только не исполнено, но совсѣмъ забыто.

—

Петръ Великій прорылъ каналами площадь Питера, а въ угоду отдѣльнымъ личностямъ начинаютъ засыпать каналъ за каналомъ, желая начать, во что бы то ни стало, канальскія дѣла.

—

Данной свободой печати воспользовались наши *передовые* люди и только по заключеніи въ крѣпость оказались... евреями.

—

Наши штыки, остро отточенные для грознаго боя съ неправдой, при всемъ своемъ желаніи, напрасно прощупывали въ современныхъ изданіяхъ *слово правды*, ибо „правда“ разными людьми понимается разно, а большей частью безобразно (г. Безобразовъ тутъ ни при чемъ, онъ самъ по себѣ, правда сама по себѣ).

—

Выходъ „Штыка“ современная пресса навѣрно будетъ привѣтствовать, ибо нельзя же новорожденнаго ребенка, не зная что изъ него будетъ, бить палкой по головѣ. А, впрочемъ, поживемъ—увидимъ.

Штычки

Съ дикой радостью во взорѣ
Зародилась всѣмъ на горе
Революція сама.
Съ нею трупы, крови море
И придутъ за нею вскорѣ
Общій голодъ и чума;
Принимай скорѣе мѣры
Отъ движенія холеры!

—

Штыковинки.

Нѣтъ такой глупости до которой не додумался бы декадентъ.

—

Два грома артиллеристовъ лучше разгрома соціалистовъ.

—

Иногда и поспать не худо,— сказала сытая блоха.

—

Если хочешь быть обруганнымъ, не дай пятака хулигану или зайди на почту.

—

Бомба наипрекраснѣйшаго изготовленія все-таки прескверная штука.

—

Обиліе крови на страницахъ юмористическаго журнала доказываетъ чернильную душу автора.

—

У Бога дней много, а у человѣка для своего вѣка и часы коротки.

—

Адмиралъ Дубасовъ, чтобы водворить миръ и спокойствіе, въ Москвѣ потребовалъ, (какъ хотѣли сообщить нѣкоторыя газеты) для лихихъ казаковъ двѣ бочки лавровишневыхъ капель.

—

„Слово“ говоритъ, что городской голова упраздняется, другія же газеты хотятъ увѣдомить публику, что онъ будетъ замѣненъ нашимъ „штыкомъ“.

Штыкъ.

— Городовой!
— Что надо?
— Хулиганы обижаютъ.
— Да, можетъ, ты и самъ хулиганъ, такъ какже я за тебя заступаться буду.

Штыкъ.

Штыковики.

— Чѣмъ бы дитя ни тѣшилось, лишь бы не плакало,— сказалъ Витте, держа въ рукахъ «мерзавчика».

—

— Да *швабода шлова* уфъ хорошаго штука! какъ вы изъподъ шебя думаете?
— А по-моему *правда слова* еще лучше.

—

— Какая разница между почтальономъ, доставлявшимъ почту генералу и генераломъ, доставлявшимъ почту забастовавшимъ почтальонамъ?
— Самая маленькая,—генералы на „чай“ не требовали.

—

— Какая масса разрѣшеній получена на право изданія новыхъ журналовъ!
— И не говорите! это ясно доказываетъ, что много еще есть охотниковъ посидѣть въ тюрьмѣ.

—

— Какое сходство между штыкомъ и булавкой?
— Штыкомъ можно человѣка заколоть, а булавкой платье.

—

Свобода слова обрѣтается на кончикѣ нашего „Штыка“.

—

У ружья вся сила въ штыкѣ.

—

Штыкомъ владѣетъ солдатъ, а прикладами—интенданты.

—

Маленькіе люди большія дѣла дѣлаютъ, а большіе люди часто только маленькія дѣлишки.

Штыкъ.

* * *

Разразились громомъ страсти
У лихихъ злодѣевъ,
Душу рады рвать на части,
Избивать евреевъ.

Совершилось все такъ быстро,
Описать—нѣтъ слова,—
Одного долой министра,
То долой другого!

Но въ потокѣ жизни быстромъ
Надо плыть умѣло,
Никакимъ теперь министромъ
Не исправить дѣла.

Примирясь на умномъ словѣ—
Все пойдетъ прекрасно,—
Но зачѣмъ же столько крови
Проливать напрасно?

Еслибъ только съ волей злою
Не таили злобы,—
Такъ и новой колеею
Все у насъ пошло бы.

Штыкъ.

Побасенка.

Жаркій день. Мужикъ, покосившій утромъ, легъ въ полдень на траву отдохнуть. Изморился, запарился, лежитъ съ разстегнутымъ воротомъ рубахи. Жарко ему, а вдругъ стало такъ свѣжо и хорошо, такъ хорошо, что отъ радости проснулся. Проснулся и испугался—у него на обнаженной груди лежала, свившись въ кольцо, змѣя.

Онъ боялся пошевелиться, но въ это время его закусали доморощенныя насѣкомыя и онъ почесался. Гадюка укусила его и поползла. Онъ ее убилъ, но все-таки болѣлъ двѣ недѣли. *)

—

*) Примѣчаніе Редакціи. Не думайте, что змѣя—эта придуманная и ловко подстроенная „революція“, а мужикъ—нашъ крестьянинъ, въ потѣ лица зарабатывающій свой хлѣбъ, и котораго революція приласкавъ, укусила.

Штыки.

Суворовскій штыкъ, — Впередъ!

Куропаткинскій.—Назадъ!

Леневичевскій. Бѣгъ намѣстѣ.

Скобелевскій. Каши дамъ.

Драгомировскій. На леденчикъ.

Наполеоновскій. Пусти меня съ Елены!

Стесселевскій. Побей меня Богъ и Царь, а я тебѣ морду разобью.

Гриппенберговскій. Туда и обратно.

Мищенковскій. Вокругъ да около, въ видѣ ясна сокола!

Витгевскій.—Ни туда, ни сюда.

По простотѣ души.

Приходятъ мужики къ земскому начальнику.

— Что вамъ надо?

— Къ вашему благородію.

— Въ чемъ дѣло?

— Да дѣло такое, что и сказать боязно.

— Да говорите же толкомъ, черти полосатые!

— Да вотъ мы все боимся, ваше благородіе.

— Чего?

— Какъ бы намъ отъ начальства не попало.

— За что?

— Да вотъ, ваша благородіе, повсюду жидовъ бьютъ, а мы еще не били.

— Дураки! пошли вонъ!

Штыкъ.

Digitized by the Internet Archive
in 2019 with funding from
Getty Research Institute

https://archive.org/details/shtyk00unse

Свободу дѣвственной печати
Прощупать мнѣ пришла пора,
При видѣ этой благодати
Воскликну громкое „Ура“.

Женская логика.

— Яблоки по десяти копѣекъ штука! нѣтъ это дорого, вѣдь дюжина будетъ стоить 1 р. 20 копѣекъ!

— Извольте, сударыня, десятокъ за рубликъ уступлю и то только для васъ.

— Ну тогда давай.

Штыкъ.

—

Въ благотворительномъ обществѣ.

— На какомъ основаніи вы просите пособіе?

— Я петербургскій домовладѣлецъ.

Штыкъ.

Маленькая сказка.

Маленькій мальчикъ сидитъ въ своей дѣтской и старательно ломаетъ игрушки. Няня его останавливаетъ, онъ ее ругаетъ и колотитъ.

Входитъ мама.

— Что это ты дѣлаешь?— спрашиваетъ она сына.

— Революцію, вотъ я сначала все сломаю, а потомъ починивать буду и игрушки будутъ новыми.

А когда мальчикъ не сумѣлъ починить игрушекъ, то горько заплакалъ, мама же его высѣкла и поставила въ уголъ.

Тутъ начало, тутъ и конецъ.

Штыкъ.

Штыковинки.

— Что ты такъ печаленъ?

— Къ мировому тащатъ— зачто?

— За то, что я тащу тяжелый крестъ.

— Какой?

— Красный.

Штыкъ.

—

— Скажите, будетъ новый славный флотъ?

— Будетъ.

— Скоро?

— Непремѣнно.

— Примѣрно какъ?

— А вотъ такъ и этакъ.

Штыкъ.

—

— Вы правового порядка?

— Да, но хожу по лѣвой.

— Почему?

— Потому, что тамъ стоитъ городовой.

Интеллигенты—дураки.
И не нужны они для свѣта
Сказалъ Бальмонтъ.
Его въ штыки,
Да и на „Штыкъ“ его за это.

ПРИМѢЧАНІЕ. Такую пулю отлилъ для „Штыка интеллигентъ Бальмонтъ. Если онъ дѣйствительно интеллигентъ и сказалъ это, хорошо зная себя, то повѣримъ ему для его удовольствія.

Штыкъ.

Хулиганы—что такое?—
Строгій приставъ вопросилъ,—
Правда-ль это племя злое
Не боится нашихъ силъ?

Онъ спросилъ троихъ—и, право,
Двухъ отвѣта не слыхалъ,
Третій, сплюнувши лукаво,
Головою покачалъ.

Штыкъ.

Раешникъ.

Не у всякаго министра мысли дѣйствуютъ быстро, а при особенной быстротѣ—есть мѣсто хорошей остротѣ, а бойкотъ—родина остротѣ!

Такъ-то!

А вотъ, братецъ,—что залито кровью,—замой ты своею любовью, а если можешь—съ хорошимъ умомъ приди, съ добрымъ сердцемъ въ груди, коли видишь правду впереди, а то святые отцы Гапоны строятъ только одни препоны, хапнетъ тридцать тысячъ, такъ какъ его за это не высѣчь?

Хорошенечко!

А тутъ вотъ, ну-ка,—вышла какая штука, противъ неправды и зла подпустили козла!

Сватушки, сватушки,
По „невѣсту“ ѣхали
Море крови пролили,
Всю Россію полили!

Ай, братцы, а вѣдь кровь то своя, родная!

А вотъ найди-ка ты, братецъ, человѣка тароватаго—разыскать во всѣхъ дѣлахъ виноватаго, да только не спрашивай адмирала Небогатова.

Не къ чему!

Ну, вотъ, смотрите,—пригласили казеннаго графа Витте для устройства дѣлъ, дескать, онъ находчивъ и смѣлъ, авось, распутаетъ шины да терніи—ну и пошли писать губерніи!

А чтобъ не особенно ругали его—онъ пригласилъ Дурново. Что изъ это выйдетъ и что будетъ—наше потомство разсудитъ.

Какъ слѣдуетъ!

Для родимой страны—послѣ японской войны прибавилась новая забота—не стало славнаго русскаго флота, адмираловъ хоть отбавляй, а только кораблей не считай, а ежели хочешь ихъ счесть, коли хладнокровіе есть, то поговори толкомъ—и то тихомолкомъ

Съ Небогатовымъ!

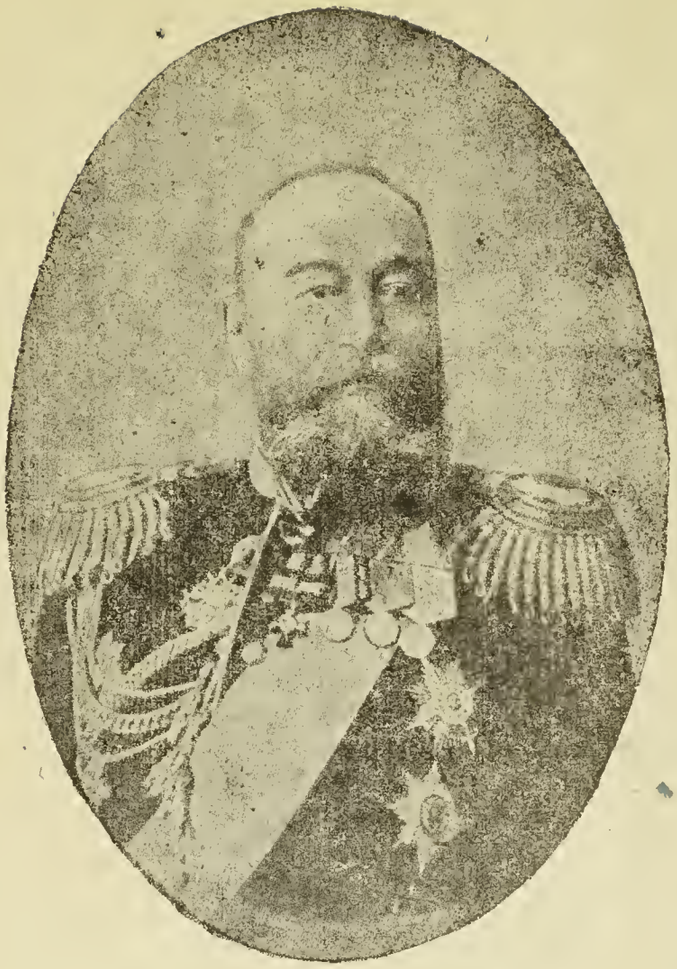
По желанію казначейства, по волѣ адмиралтейства строили корабли, отчетность хорошо вели и ужъ насчетъ нашего бывшаго флота—можно сказать—хорошая была работа!

Досвиданія!

ШТЫКЪ.

Къ вольному или невольному „съѣзду“ нашихъ бывшихъ героевъ, сильно прославившихся людей, мы помѣщаемъ на слѣдующихъ страницахъ ихъ портреты.

Портреты эти заимствованы, но если хочешь жить богато, то долженъ „позаимствовать“.

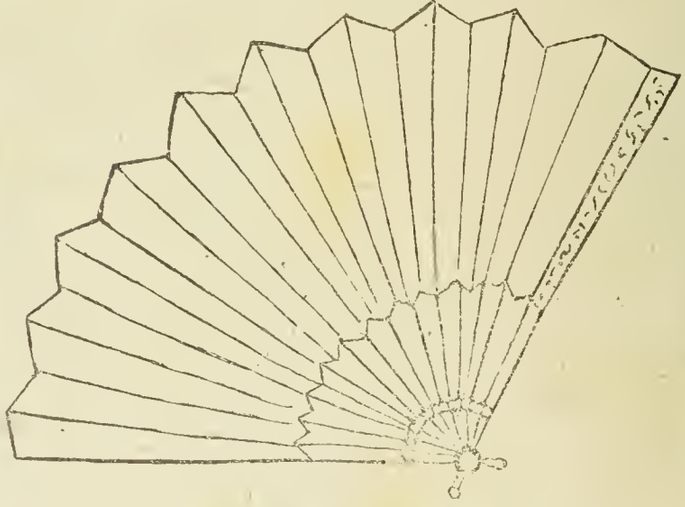


Изучалъ и прекрасно изучилъ нравы и обычаи японцевъ.

Былъ увѣренъ въ ихъ слабости и вѣрилъ въ силу нашего оружія, почему, глядя на боевыя приготовленія японцевъ, нисколько не безпокоился. Полный блеска и отваги поѣхалъ въ Портъ-Артуръ, но въ Петербургъ почему то вернулся инкогнито.

Бывшій мой баталіонный командиръ 2-го Гренадерскаго Ростовскаго полка. Во время ученія храбро билъ солдатъ и смѣло сдалъ японцамъ Портъ-Артуръ.

Самъ кромѣ царскаго жалованья ничего не имѣетъ, но супруга его купила домикъ за 200,000 рублей.



Храбрый заяцъ.

— Японцы насъ пушками да пулеметами, а мы ихъ иконами да молебнами,— сказалъ покойный М. И. Драгомировъ.

О назначеніи Куропаткина главнокомандующимъ онъ же сказалъ:

— Это хорошо, что Куропаткина назначили главнокомандующимъ, вотъ только кто при немъ будетъ Скобелевымъ?

—

Двухъ съ половиной милліоновъ у него въ Государственномъ Банкѣ нѣтъ.

Этотъ рисунокъ попалъ сюда по винѣ ментранпажа.

Очевидно онъ не прочь поухаживать за гейшей какъ и нѣкоторые другіе прочіе.

Примѣчаніе Редакціи.

Наши страхователи.

— У васъ застрахованы стекла?

— Все непремѣнно.

— Но вѣдь въ случаѣ разбитія вы ничего не получите.

— Ничего, т. е. ни гроша.

— Такъ зачѣмъ же страхуете?

— Все-таки какъ-то спокойнѣе.

— Развѣ что такъ.

Штыкъ.

Пришла пора—и вотъ теперь я
Острить покуда ни отвыкъ,
Бросая слабенькія перья,
Беруя въ руки грозный „Штыкъ".
Своимъ „Штыкомъ могучимъ, острымъ,
Разворочу житейскій хламъ
И по серьгамъ я дамъ всѣмъ сестрамъ
Не пощажу и милыхъ дамъ.

Штыкъ.

Наши сотрудники.

Штыкъ Штыковичъ.
Сабля Ножевна.
Нагайка Штыковна.
Шашка Городовиховна.
Бомба Петардовна.
(Примѣч. Пулемету Пулемотовичу въ сотрудничествѣ отказано, ибо онъ попортился и отправленъ, въ починку а другой украденъ)
Патронъ Холостовичъ.
Патронъ Зарядовичъ.
Бубны Литавровны.
Пики Доновны.
Трефы Крестовны.
Черви Гробовны.
Тузъ Червовъ—замогильный.
Тузъ Крестей—Крестовичъ.
Тузъ Бубновичъ Опальный.
Хлопцы всѣхъ партій.
Дамы всѣхъ мастей.
Десятки Патрулевичи.
Девятки Десятниковны.
Шестерки Ресторановны.
Пятерки Рожевны.
Четверки Дроговны.
Тройки
Двойки Дворниковны.
(Пушку украли, а хорошая была сотрудница.)

Мыслишки штыка.

— Насчетъ хулигановъ я вамъ скажу, что они свое дѣло дѣлаютъ.

— Какое?

— А учатъ родителей, какъ надо воспитывать хорошихъ дѣтей.

Штыкъ.

Наши дѣти.

Папа, я набѣдокурилъ, но охотно помирюсь съ тобой, если ты меня не накажешь.

— Скажи мнѣ пожалуйста, отчего въ газетахъ каждое извѣстіе по-своему и на свой ладъ?

— Ну, братецъ мой, если даже календари безплатно врутъ то...

Не досказывай понимаю.

Штыкъ.

Какъ умную мысль можно выразить глупо, такъ и глупую мысль можно сказать умно,—навѣрно сказалъ бы графъ Витте еслибы это пришло ему въ голову.

Штыкъ.

„Штыкъ".

Характерная особенность сотрудниковъ нашего журнала это та, что они пишутъ не *перьями*, а *штыками*.

На штыкахъ художниковъ будутъ красоваться портреты грѣшныхъ современниковъ. Всяческая неправда будетъ проткнута „Штыкомъ" въ самую середину.

Трепещите, нечестивцы, ибо „Штыкъ" отдалъ грозную команду:

„Въ штыки".

Объявленія.

Въ Редакціи **„Штыка“** можно получить:

Крючки.

Которыми улавливается всяческое зло.

Силки.

Въ которые попадаются неосторожные нечестивцы.

Удобныя петли

самоудавныя, для ловли казнокрадовъ.

Пистолеты

съ массою патроновъ остроумія.

Пушки

мѣтко стрѣляющія по воробьямъ.

Колода картъ

экс-генералиссимуса **Иконникова**, составленныя изъ червонныхъ валетовъ и бубновыхъ тузовъ **(Непріятная новость)**.

Кораблики

воздушные, легко перекувыркивающіеся на водѣ **(Выборъ очень маленькій)**.

ПОРТНОЙ ПОЛЬ, Е. В.

Кропаетъ съ пьяныхъ глазъ глупѣйшіе стихи.

Обшиваетъ публику.

Поретъ всякую дичь весьма охотно.

Зашиваетъ собственноручно свое платье послѣ каждой потасовки.

Дорожитъ своей **фирмой**, ибо пьянствуетъ много лѣтъ.

Хулиганская улица домъ Хулиганова, а въ квартирѣ Хулиганова живетъ портной **Поль, Е. В.**

Отдается чужая дача съ массой огромныхъ крысъ.

Обратиться на Удѣльную къ А. Ф. Чушихиной (по пьяному дѣлу всякій найдетъ).

Редакторъ-Издатель **С. П. Киснемскій.**

Принимается подписка на 1906 годъ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

СВѢТЪ

подъ редакціею В. В. Комарова
самая дешевая
и распространенная
въ Россіи.

Подписная цѣна съ пересылкою или доставкою
годъ **4** р. | полгода **2** р. | три мѣс. **1** р.

Адресовать: С.-Петерб. Невскій, 136.

Только что отпечатана и продается въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ новая книга

НАМЕКИ и ОБЛИКИ,

сказки М. ХОДЫРЕВОЙ. Цѣна 1 рубль. Складъ у Н. Г. Мартынова, СПБ., Александровская площадь, 5.

Не смѣшивайте

моего производства **съ поддѣлкою** и **подраженіемъ** не только здѣшнихъ, но и заграничн. лабораторій.

ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО

приготовлено въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маслъ.—Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія. Цѣна 30 коп. за кусокъ, съ пересылкою 4 куска 1 руб. 50 коп.

СПЕРМАЦЕТОВАЯ ЖИРНАЯ ЛИЧНАЯ ПУДРА

приготовлена въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Спермацетовая жирная пудра превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовыя пудры; она не сушитъ кожи лица, плотно прилегаетъ, незамѣтна при дневномъ свѣтѣ и уничтожаетъ жаръ и красноту. Цѣна за коробку 60 к., съ пересылкою не менѣе 3-хъ коробокъ 2 руб. 25 коп.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

изъ американскаго вазелиноваго мыла, приготовленнаго лабораторіей А. ЭНГЛУНДЪ. Вазелиновое мыло не сушитъ кожу и придаетъ ей пріятную мягкость и бѣлизну. Цѣна за кусокъ 30 коп.

МЫЛО ИЗЪ ЧИСТАГО МАСЛА КАКАО

приготовлено въ лабораторіи А. Энглундъ. Весьма нѣжнаго свойства. Впитываясь въ кожу придаетъ ей нѣжную бѣлизну, мягкость и бархатность. Цѣна за кусокъ 80 коп., съ перес. 1 руб. 20 коп.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ,

приготовленъ лаборатор. А. Энглундъ. Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ.

Приготовлены въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено взіянію. Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гриммировку, бѣлила, румяна и проч. Цѣна 30 коп. за пачку, съ пересылкою не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.

КРЕМЪ „ИДЕАЛЪ“

Приготовленный лабораторіей А. ЭНГЛУНДЪ, для нѣжности и свѣжести лица. Спеціально для баловъ, вечеровъ и театра: при употребленіи этого крема лицо получаетъ натуральный и естественный цвѣтъ и дѣлается юношески свѣжимъ: этотъ кремъ не пристаетъ къ матеріи, не дѣлаетъ жирныхъ пятенъ и при дневномъ свѣтѣ совершенно незамѣтенъ на лицѣ. Кремъ „Идеалъ“ можно имѣть слѣдующихъ трехъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый и нѣжно-тѣльный. Цѣна 75 к., съ пересылк. 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ просимъ обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

Главныя агентства и склады фирмы ДЛЯ ЕВРОПЫ: ЭМИЛЬ БЕРЪ, Гамбургъ. Л. ГЛАУБАУФЪ КЕРТНЕРРИНГЪ, Вѣна для: ЮЖНОЙ и СѢВЕРНОЙ АМЕРИКИ: Л. ЛИШНЕРЪ, Нью Іоркъ.

Главный складъ для всей Россіи СПБ-ургъ А. ЭНГЛУНДЪ.

СТРАХОВАНІЕ.

ЗАКОНЫ, УСТАВЫ, ПОЛОЖЕНІЯ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

по дѣламъ о взысканіи пожарныхъ убытковъ со всѣми разъясненіями Гражд. Касс. Деп. Правит. Сената.

Для юристовъ, страхователей, страховыхъ обществъ и ихъ агентовъ.

Г. С. ПРЕССЪ,

присяжный повѣренный округа С.-Петербургск. Судебной Палаты.

Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкой.

Складъ изданія: С.-Петербургъ, Ковенскій, № 14.

Вышелъ **2-й** томъ книги
(уже 3-имъ изданіемъ)

10,000 анектотовъ, шутокъ, мыслей и юмористическихъ стихотвореній.

Цѣна **75** коп.

можно почтовыми марками.

НО безъ всякаго ручательства за грустныя послѣдствія отъ веселаго смѣха.

Съ требованіями обращаться въ редакцію журнала „Страховыя Вѣдомости“, С.-Петербургъ, 8-я Рождественская ул., домъ № 28. С. П. КИСНЕМСКОМУ.

Типо-Литографія СТРАШУНЕРЪ, Черныше въ 26.